

Кейт Хадсон и Колин Эглсфилд объединены в пару для разговора с прессой. Часто это совершеннейшее наказание для журналистов, так как одному из актеров всегда уделяется больше внимания, особенно если это такой человек, как Кейт Хадсон, знаменитая не только сама по себе, но еще и своей семьей. Мама Кейт — хорошо известная актриса Голди Хоун, которая получила в свое время «Оскар» именно за комедийную роль — в 1969 году ей досталась награда киноакадемии за работу в фильме «Цветок кактуса». Приемный отец Кейт Курт Рассел — актер разноплановый и известный как комедийными, так и серьезными ролями.

Кейт и Колин играют пару в новой романтической комедии «Жених напрокат», в основу которой легла книга Эмили Гиффин «**Something Borrowed**». Колин Эглсфилд мало кому известен, так как карьеру свою начал довольно поздно и с телевизионной мыльной оперы. В паре с Кейт Хадсон у него на пресс-мероприятиях незавидная роль актера в тени. Кроме того, Кейт изрядно беременна вторым ребенком, и поэтому интерес к ней со стороны журналистов удвоен против обычного.

КиноПоиск

обычно старается задавать больше вопросов по существу работы актрисы, однако в этот раз, присутствуя за круглым столом, увы, такой возможности нам почти не представилось, поэтому мы пытались максимально вовлечь в разговор Колина, чтобы он не чувствовал себя неудобно.

С первого же момента появления Кейт и Колина стало ясно, что серьезного интервью не получится. Мало того что речь идет о романтической комедии, так еще и актеры, нам представленные, — люди и сами со себе легкие и веселые. Первой входит округлая, в светлом шелковом платье Кейт, со смехом заканчивая какую-то фразу в адрес сопровождающей ее женщины. А вслед за ней появляется Колин, выпячивающий из всех сил то, что должно быть животом у мужчины лет пятидесяти, но в его случае это совершенно плоское и явно мускулистое место. Его простой синий полувер слегка задирается от усилия, и на загорелой коже чуть выше пупка обнаруживается многоконечная синяя звезда. Он, кряхтя, пытается сесть на стул, всем видом показывая, что беременность — дело очень тяжелое и трудное. Женщины, сидящие за столом, конечно, тут же заинтересовываются звездочкой, и Колин охотно объясняет, что это путеводная звезда, приглашающая следовать за ней. Его последние слова заглушаются смехом и игривыми замечаниями. А Кейт тем временем легко и изящно садится на стул, потягивая из высокого стакана жидкость, похожую на розовый лимонад. Смотрит на Колина и смеется вместе со всеми:

Кейт: Слушайте его больше, он вам и не такое расскажет, проказник.

Внимание моментально переключается на Кейт и ее живот.

— Твоя вторая беременность проходит так же замечательно, как и первая?

Кейт: Знаешь, с Райдером (сын Кейт — Прим. авт.) все проходило легко. Я могла есть все подряд, ни разу меня не тошнило, никаких особых капризов не было. Я могла съесть три бургера — и хоть бы что! Но с этим (поглаживая круглый и довольно высокий живот) я почему-то не могу много есть. Я до сих пор ношу мои обычные джинсы. (*Смеется, как только умеет смеяться Кейт Хадсон — очень открыто, легко и красиво.*) Это так странно. С Райдером я была просто огромной, необъятной. С этой беременностью я хочу только фрукты и салаты. (*Пожимает плечами в удивлении.*)

Колин: Моя же беременность в этот раз... (Кейт шлепает его по плечу со смехом.)

Кейт: Почему меня объединили с ним? Все утро он меня дразнит.

Колин: Это я от ревности, никто не обращает внимания на меня из-за твоей беременности, вот я и подумал, что...

Кейт: Не верь ему, никакой беременности у него нет и не было.

Колин: (Притворно вздыхая и поджимая губы) И не будет.

— Ты была номинирована на «Оскар» за совершенно другой фильм, но становишься экспертом в романтической комедии, как твоя мама. Интересно, что еще ты взяла от мамы?

Кейт: Гены, наверное. Генетически во мне больше от мамы.

— Значит, это не случайность, что ты стала востребована именно как комедийная актриса?

Кейт: Я думаю, что не случайность, конечно же. Я попала в тот же бизнес, что и мои родители, и мне нравится работать в комедиях. Были у меня и другие фильмы, но комедии оказываются более успешными. Этот фильм — первая комедия за последние два года.

— Колин, а как насчет твоих родителей, чем они знамениты?

Колин: Мои знаменитые родители? Гинеколог и семейный психотерапевт. Я собирался стать доктором и был на пути к этому. Наверное, именно поэтому Дэкс (герой Колина в фильме — Прим. авт.) был мне так понятен, он в такой же ситуации, как и я был в свое время. Обязательства перед родителями и все такое... Я рос в небольшом городке недалеко от Чикаго, и мне всегда хотелось вырваться оттуда, увидеть мир,

попутешествовать. Мне казалось, что в жизни может быть нечто большее, чем стандартный путь: колледж, степень, женитьба, мини-вэн, собака, дети, пеленки, и все это до конца жизни. Конечно, я люблю детей, у меня есть племянники, и я натренировался уже в смене подгузников. (*Смеется.*) Однажды, конечно, я женюсь. Спасибо Кейт, я узнал очень много о семье и отношениях в ней. У Кейт прекрасные родители и очень добрые отношения в семье.

— То есть ты был на пути в медицину, когда кто-то сказал тебе, что ты похож на Тома Круза?

Колин: (*Смеется.*) Именно так, и я стал его двойником в «Миссии». Помнишь, там есть голый зад. Так вот это был я. (*Хохочет.*) Впрочем, есть в твоём предположении доля правды — мои друзья убедили меня попробовать модельный бизнес, чтобы заработать немного для продолжения учебы в медицинском институте. Так что все началось для меня именно с этого. А вот где я подхватил актерский вирус, уже трудно вспомнить. Все как-то сложилось само собой после этого, видно не суждено мне было стать доктором.

— В фильме Рэйчел говорит, что Дарси и Дэкс оба очень красивы и должны быть вместе. Как ты думаешь, это справедливое замечание? Красивые люди должны быть вместе?

Колин: По-моему, Дэкс полагает, что он должен быть с этой женщиной, потому что она красива, жизнерадостна и легко оказывается в центре внимания. С такими женщинами все легко и просто. И я думаю, что в этом-то как раз и проблема: ты завязываешь отношения с таким человеком, потому что все считают, что быть рядом с таким человеком — большая удача, и упустить ее нельзя. Но Дэкс чувствует потрясающую внутреннюю связь с женщиной не такой яркой, как Дарси, не такой внешне привлекательной. Он интуитивно знает, что должен быть с Рэйчел. Многие мужчины идут по этому пути. (*Смеется.*) Мы ведь больше внимания обращаем на внешнее. Хотя, как мне кажется, иногда все-таки следует доверять интуиции, а не глазам. Меня Дэкс многому научил.

Кейт: По-моему, сексуальная привлекательность тоже должна присутствовать, это как половина уравнения. Может быть, дело и не в том, насколько человек привлекателен внешне, а в том, что ты чувствуешь это физическое влечение. Я не думаю, что это всегда связано с внешней привлекательностью партнера, но чаще с его сексапильностью. По-моему, Дарси (героиня Кейт в фильме — Прим. авт.) думает, что она куда ярче, чем есть на самом деле. И это подтверждает запись, которую она оставляет Рэйчел на автоответчике: «Иногда изменяют и сексапильным людям». По-моему, сказать нечто подобное о себе — это звучит ужасно смешно. Это говорит человек, который явно себя переоценивает. По-моему, в Дарси есть это чуть-чуть. (*Смеется.*)

— Кстати, в фильме она использует ботокс, но ведь ей всего около тридцати. Как ты думаешь, не рано ли это? Как ты вообще относишься к таким вещам?

Колин: Я слышал, что некоторые родители делают уколы ботокса и детям! Зачем десятилетнему ребенку ботокс? Где это было? Кажется, в Англии. Ну не идиотизм ли?

Кейт: Я не знаю. То есть я знаю много молодых женщин, которые делают эти уколы на лице, которым не больше 20 лет. Многие наполняют губы всякой дрянью (*морщится*), силиконом или чем-то еще. Я, честно говоря, ко всем этим ухищрениям абсолютно равнодушна. Я думаю, что это все зависит от того, что человек хочет для себя. Я об этом пока не беспокоюсь и надеюсь, что долго еще меня это не будет беспокоить. Но мое отношение к этому совершенно спокойное — если тебе это нравится и процедура сделана толково, то я за тебя рада. Если у тебя есть желание выглядеть как-то иначе, есть на это деньги, то почему бы и нет?! Наверное, это забавно сказать после этого: «Ну что, Господи, как я выгляжу — по твоему подобию или по моему желанию? Все-таки лучше без морщин на лбу, как ты считаешь?»

Колин: Но многие перебирают с этим, особенно мужчины.

Кейт: Кстати, да, действительно, задавайте-ка этот вопрос парням тоже, я знаю, что многие уже делают уколы ботоксом даже больше, чем женщины. (*Смеется.*)

— У тебя есть любимая сцена в фильме?

Колин: Мою любимую сцену не включили в фильм при монтаже. (*Вздыхает.*) Это когда они все отдыхают у моря, в Хэмптоне, на Кейт такое нижнее белье (*пытается показать*), и она, то есть Дарси, выходит из ванной комнаты и идет к кровати с такими соблазнительными движениями, а потом прыгает на него. А Рэйчел с Маркусом на первом этаже на диване сидят. Но это не вошло в фильм, увы, так что моя вторая любимая сцена на крыше здания в Нью-Йорке с Рэйчел, когда у нас был такой романтический ужин при свечах. Очень красиво.

Кейт: Мне очень нравится сцена с пляжным бадминтоном. Было очень весело это снимать. Ребята так разгорячились. День был хороший. Мне всегда нравятся сцены с ансамблем актеров, когда все хорошо знакомы уже и работается легко.

— Жизнь между двадцатью и тридцатью годами полна всяких событий. Как у вас проходило это время?

Кейт: Это была до краев наполненная жизнь для меня. Начиная с моей карьеры, моей семьи. Потом мои собственные удовольствия, мой развод, мои связи — я была очень занята в этот промежуток времени. (*Смеется.*) Для меня тридцатилетие стало прекрасным ознаменованием облегчения от всей этой суеты третьего десятка. Но с тех самых пор, когда я была совсем маленькой девчонкой — моя мама и отец подтвердят

это, — я всегда все воспринимала серьезно. Я люблю жизнь, и я люблю жить своей жизнью. Я всегда среди в числе первых готова махнуть куда-нибудь в экзотическое место неожиданно. Но я также люблю просто пойти с моим сыном на рынок и получить удовольствие от времени, проведенного с ним, выбирая разные продукты. Я действительно очень люблю мою жизнь и предпочитаю быть счастливой. Так что у меня нет сожалений ни о чем, что было. Но я абсолютно уверена, что с возрастом ты становишься мудрее, хотя есть люди, которые с возрастом становятся все странней. (*Смеется.*)

) Они становятся причудливыми стариками. Мне непонятно, как можно цепляться за то, что уже не имеет значения. Но есть люди, для которых это важно. Я не из их числа, это точно.

Колин: Чем же я был занят это время? Хм. По-моему, попытками понять, что мне в жизни нужно и как объяснить это моим родителям, у которых были определенные ожидания в отношении меня. Я подпишусь под каждым словом Кейт, когда она говорит, что любит проживать свою жизнь. Я тоже бы так хотел. Кейт — уникальный человек, это такая редкость. (*Качает головой, улыбаясь, а Кейт в это время закатывает глаза к потолку и смеется.*) По-моему, если у тебя нет такого отношения к жизни, то этому нужно учиться. Не всем, как мне, так повезло работать с ней в одном фильме, но я предлагаю разделить ее философию тем, кто будет читать это интервью. Поверьте мне, это самое здоровое отношение к жизни, и оно заполняет вас такой бурлящей радостью каждый день. Я думаю, что с возрастом я лично уже не воспринимаю все происходящее, словно так все и должно быть. Ты начинаешь ценить все, что тебя окружает, свои собственные достижения и успехи, своих друзей и их успехи. Когда мне было чуть-чуть за двадцать, я этого не понимал, воспринимал все как должное.

— Расскажите о вашем самом первом поцелуе. Помнится в фильме этот вопрос серьезно обсуждается героями.

Колин: Я уже пытался рассказать эту историю, но Кейт сказала, что это не настоящий поцелуй.

Кейт: Он говорил о настоящем первом поцелуе, а не о том, как какая-то девчонка клюнула его в губы. Или он ее клюнул? Я не запомнила. (*Смеется.*)

Колин: Ну что ты хочешь, это было в шестом классе.

Кейт: Ты расскажи про свой первый настоящий, французский поцелуй.

Колин: (*Смеется.*) Мой первый французский поцелуй случился на заднем сиденье машины, куда меня затащила одна девчонка из моей школы. У нее была репутация

такой... м-м-м... доступной девочки.

Кейт: (*Смеется.*) О! Нет! Бедняга! И как это случилось?

Колин: Она, видимо, хотела этого очень, а я, честно говоря, не очень стремился, я был не особенно сведущ во французских делах, в том, как они используют язык при этом. (*Смеется.*)

) Я был с ней на заднем сидении машины моего приятеля, и она так вот атаковала меня, ну, я особенно не сопротивлялся, мне было любопытно. (*Хохочет.*)

) Так вот и случился мой первый настоящий поцелуй. Никакой романтики.

— А у тебя, Кейт, каким был первый поцелуй, романтичным?

Кейт: М-м-м... Это было в восьмом классе, я поцеловала одного мальчишку и больше никогда с ним не разговаривала даже (*смеется*), сразу же разорвала с ним всякие отношения. Нет, не подумай, он был очень симпатичный блондин, но все это было спланировано нашими друзьями. Я сама к этому не стремилась, но всем очень уж хотелось, чтобы я наконец поцеловалась с парнем. Он мне очень нравился тогда, и я ему нравилась, но мы только обменивались обычным «привет» в школе. А потом мои подружки сказали мне, что я ему нравлюсь, и они сказали ему, что он нравится мне. Так вот все и случилось. Но мне в итоге все это оказалось совсем не так интересно, как предполагалось. Тоже никакой романтики, детский сад. Но первый он и есть первый, тут уж как получилось, правильно?

— Мы часто замечаем по американским фильмам, что люди здесь взрослеют как-то долго. Вы, ребята, думаете, что так оно и есть на самом деле?

Колин: Я думаю, что да, мы взрослеем позже. Может быть, это связано с тем, что возраст для употребления алкоголя у нас наступает в 21 год, или с тем, что наши родители как-то пытаются защитить нас достаточно долго, а может быть, все это связано с финансовой зависимостью от родителей. Не все, конечно, взрослеют поздно, чаще только те, чьи родители могут себе позволить содержать детей долго, платить за колледж, университет. Мои европейские друзья часто смеются над нашей американской инфантильностью до тридцати с лишком лет. Я знаю это. Если бы я только взглянул на алкоголь или даже пиво до 21 года, мне бы здорово досталось от родителей. Знаешь, как говорят нам родители: «Пока ты под моей крышей, ты живешь по моим правилам!» И ничего с этим не поделаешь, они содержат тебя достаточно долго, поэтому и требуют соответствующего отношения. Поэтому, я думаю, когда после школы ты попадаешь в колледж в 19 лет, ты оказываешься среди таких же девятнадцатилетних, которым все нипочем. Когда много запретов, появляется желание по-детски им противодействовать. Это сумасшествие в колледжах с алкоголем, наркотиками — все это от инфантилизма.

Наши родители не всегда понимают, что взросление не связано с разрешением употреблять алкоголь в определенном возрасте, а с тем, что мы взрослеем вместе с ответственностью, которую на нас возлагают. По-моему, это работа родителей — учить взрослению и ответственности за себя, своих близких и свои поступки. Так мне это видится.

Кейт: Моя семья очень необычная, как вы все знаете. Я росла в совершенно иной обстановке, чем большинство детей. Мы много путешествовали, мне предоставлялась определенная свобода, но с пониманием моей ответственности за это. Я, по-моему, сто раз уже отвечала на подобные вопросы. Иногда кажется, что журналисты и поклонники мои и моей мамы или отца знают о моей жизни больше, чем я сама. (*Смеется.*) Разве нет? Я повзрослела куда быстрее, чем мои сверстники, по вполне понятным причинам. Это связано скорее с окружением, в котором я росла, чем собственно с разговорами об этом с моими родителями. Самостоятельность — основа взросления, а у меня этой самостоятельности (*улыбается*) и ответственности всегда было достаточно много. Хотя нет, я все-таки должна сказать, что влияние на меня моих родителей было очень большим, и это было очень хорошее влияние, тут не поспоришь. Я думаю, что дети в семьях людей творческих всегда взрослеют чуть раньше сверстников.

— Кейт, твоя героиня блондинка, а мы все знаем этот стереотип. Какой ты ее видела?

Кейт: Ну, для начала я тоже блондинка. (*Смеется.*) По книге Дарси вообще-то брюнетка. Но я наотрез отказалась перекрашиваться. Однако мне очень нравится то, каким путем идет Дарси по жизни. Первая книга показывает ее такой, какая она есть на тот момент, но ее ждут перемены (во второй книге), и меня привлекает то, как жизнь меняет ее. Блондинка или брюнетка — какая разница, когда ты счастлив или не счастлив. Вы же знаете, откуда берутся стереотипы. Слепое подражание — это глупость. Но перемены в жизни всегда связаны с индивидуальностью и выбором, который в тот или иной момент человек делает. Независимо от цвета волос. (*Улыбается.*)

) Почитай вторую книгу, и ты поймешь, почему мне нравится Дарси.

Колин: Мой герой тоже в чем-то стереотипен, хотя и не блондин. (*Уворачивается от кулачка Кейт, направленного в его плечо, оба смеются.*) А на мужчин стереотип блондинки распространяется?

Кейт: Только в том случае, если он женщина.

Колин и Кейт встают, прощаясь, у них еще прорва встреч с журналистами. Колин

пытается опять выпятить живот, как у Кейт, но она успевает легонько шлепнуть его по затылку, и он выпрямляется. Видно, что между ними очень простые, приятельские, если не сказать дружеские, отношения. Глядя на них, невольно думаешь, что Рэйчел все-таки в чем-то права: красивые люди очень хорошо выглядят вместе, хотя жизнь чаще всего создает гармоничные пары не по внешнему признаку.